

Вернувшись во Дворец Духа, Цинь Хуа полагал, что Би Бидун возьмет его под свою опеку, но реальность оказалась иной.

На следующее утро Би Бидун вызвала Цинь Хуа к себе.

— Независимо от того, станешь ли ты будущим Папой Дворца Духа, ты обязан осознавать себя наследником престола. Поэтому ты должен всегда строго спрашивать с себя. Я не стану опекать тебя бесконечно: есть вещи, которые ты должен совершать самостоятельно. Ты наверняка задаешься вопросом, почему я до сих пор не вмешиваюсь. Все потому, что достойный Папа никогда не полагается лишь на внешние силы — он опирается прежде всего на собственное могущество.

Слова Би Бидун были предельно ясны: деревце, выросшее в оранжерее, никогда не станет исполином, чья крона касается неба. Конечно, если не использовать удобрения, но на Континенте Доуло таких средств не существовало.

Поэтому в конечном итоге все зависело от самого Цинь Хуа. Если он станет полагаться лишь на мощь Дворца Духа, не обладая собственной силой, то, во-первых, не завоеует авторитета, а во-вторых, не сможет внушать трепет окружающим.

— В этом письме содержатся сведения о принцессе Линъян, второй дочери правителя Империи Тяньдоу. Завтра она отправится на рыбалку к Реке Звезд и Луны, что за пределами Города Тяньдоу. Я поручаю ее тебе. Как именно поступить — решай сам. По разведанным, принцессу сопровождает лишь один Святой Духа. В этот раз я выделю тебе двух Доуло Духа в помощь. Помни, дело должно быть сделано чисто и быстро!

Услышав приказ Би Бидун, Цинь Хуа сразу же ответил:

— Наставница, можете на меня положиться!

— Хорошо, иди.

Видя уверенность Цинь Хуа, Би Бидун осталась довольна.

Когда он ушел, она позвала Доуло Хризантему.

— Завтра ты лично отправишься следом и будешь тайно охранять Цинь Хуа. Пока его жизни ничего не угрожает, не вмешивайся. Запомни: твоя главная задача — наблюдение. Фиксируй каждое движение Цинь Хуа, вплоть до того, когда он ходит в туалет. Не упускай ни единой детали!

— Ваше Величество Папа, не слишком ли рано начинать закалять его характер? — засомневался Доуло Хризантема.

Би Бидун лишь покачала головой:

— Не рано. Его положение слишком необычно, и я не уверена, сколько еще смогу его оберегать. К тому же, Дворец Духа — далеко не монолит. Слишком много переменных!

При этих словах лицо Доуло Хризантемы изменилось.

— Неужели...

— Достаточно того, что ты знаешь, озвучивать это ни к чему. У меня разболелась голова, можешь идти.

Эту ночь Цинь Хуа провел в ворочанье, долго не в силах сомкнуть глаз. Он не дурак и прекрасно понимал цель Би Бидун: она хочет закалить его дух. Та принцесса Линъян обречена пасть от его руки. А те два Доуло Духа нужны лишь для того, чтобы устранить охрану.

Завтра ему предстояло впервые убить человека. Ощущения были непередаваемыми: волнение, страх и какое-то странное предвкушение.

Время летело быстро. Казалось, он лишь несколько раз перевернулся, как небо уже начало светлеть. Он спрыгнул с кровати — даже одеваться не пришлось, так как он спал в одежде. Выйдя на площадь, он увидел шестерых человек в черных плащах, дожидавшихся его.

— Приветствуем Святого Сына! — хором произнесли шестеро.

Из-за плащей лиц было не разобрать. Цинь Хуа оставалось судить о возрасте лишь по голосам: двое, судя по всему, были уже в годах, лет пятидесяти-шестидесяти, остальные — около тридцати.

— Благодарю вас, — Цинь Хуа сложил руки в приветствии.

— Мы в точности исполним приказ Святого Сына. Даже если придется пройти сквозь огонь и воду!

— Хорошо! Тогда выступаем.

Пока небо еще не окончательно посветлело и остатки ночного мрака скрывали их, отряд из семи человек тихо покинул Дворец Духа через боковые ворота. Их целью была столица Империи Тяньдоу — Город Тяньдоу.

Когда они скрылись, Би Бидун вместе с Доуло Хризантемой и Доку Гуй (Призраком) вышла из-за искусственной горки.

— Ваше Величество, я отбыл! — произнес Доуло Хризантема.

— Иди, — коротко бросила Би Бидун.

Она долго смотрела вслед уходящему, храня молчание.

Когда Цинь Хуа и его спутники добрались до Города Тяньдоу, приближался полдень. Чтобы не привлекать внимания, они двигались по проселочным дорогам, поэтому прибыли с задержкой. К счастью, принцесса Линъян всегда отправлялась на рыбалку во второй половине дня, так что у них было достаточно времени.

Глядя на письмо, Цинь Хуа чувствовал тепло в сердце, но в то же время был потрясен эффективностью разведки Дворца Духа. В письме жизнь принцессы была расписана в мельчайших подробностях, вплоть до того, какое нижнее белье на ней сегодня надето. Это заставило его подумать, что поражение Империи Тяньдоу вполне закономерно. Если бы не появление Тан Саня, Сына Небесной Судьбы, многолетние усилия и подготовка Дворца Духа давно позволили бы им захватить весь Континент Доуло.

Заняв заранее намеченную позицию для засады, им оставалось лишь ждать появления принцессы. Хотя Река Звезд и Луны находилась за пределами города, она входила в состав императорских садов, так что людей здесь почти не было.

Великий император Сюэ Е души не чаял в этой дочери, и река эта была обустроена специально для нее. Изначально она называлась иначе, но так как имя принцессы было Синъюэ (Звезда и Луна), император просто переименовал реку.

Убив любимую дочь Сюэ Е, я заставляю его страдать! — подумал Цинь Хуа. Вспоминая о гибели своих родителей и сородичей, он чувствовал мрачное удовлетворение. Сегодняшнее дело — лишь малая часть долга, который он намерен взыскать с процентами.

С каждой минутой приближался момент появления цели.

Наконец, показалась шумная процессия из сотни человек. Охрана из шестидесяти воинов, около пятидесяти евнухов и служанок — зрелище было весьма внушительным. Прохожие при виде их поспешно разбегались.

Принцесса Линъян славилась скверным характером. Конечно, убивать она не решалась, но побои и ругань случались постоянно. Не так давно одна супружеская пара случайно преградила путь её карете, и Линъян приказала стражникам сломать им ноги, что привело к потере нерожденного ребенка у женщины. Принцесса просто бросила им несколько десятков Золотых монет душ, считая, что всё, что можно решить деньгами — вовсе не проблема. Супруги, запуганные её властью, были вынуждены промолчать, но, по слухам, вскоре после возвращения домой оба наложили на себя руки. Печальная история.

— Ваше Высочество, можно начинать. Я обнаружил того Святого Духа, — прошептал сопровождающий. — Он возница принцессы.

Цинь Хуа перевел взгляд вперед. Позади принцессы действительно сидел невзрачный старик. Кто бы мог подумать, что этот человек обладает силой уровня Святого Духа! А ведь Святые Духа в императорской семье Тяньдоу считались элитой. То, что такой мастер готов быть простым кучером, лишь подчеркивало высокий статус Линъян.